

Лазурное небо висело над шумным университетским городком, солнечные лучи пробивались сквозь пёструю листву деревьев, рассыпаясь по просторной баскетбольной площадке.

— Шэнь Цин, у тебя вроде хорошие отношения с Лу Цзиньяном? — раздался голос сзади.

Шэнь Цин снял один наушник, вытер пот полотенцем. Толпа первокурсников кишела на баскетбольной площадке, обливаясь потом, их крики и возгласы не умолкали.

В этом году он только перешёл на второй курс, зимние каникулы приближались к концу, и он как раз размышлял, когда бы пойти подработать.

— Ага, вроде нормально. А что, Ван Юй? — Он уставился на подошедшего сзади парня с хитрой ухмылкой, с удивлением приподняв бровь.

— Выручи! Одолжи у него ту спортивную машинку, чтобы я девчонку покрутить смог! Его новая тачка просто огонь! Ты скажешь — он точно согласится!

Парень сложил ладони вместе, поднял их над головой в умоляющем жесте:

— Пожалуйста, пожалуйста! Я так запал на ту девчонку, одолжи, чтобы покрасоваться!

— Одолжить-то не проблема, Ван Юй, но предупреждаю: если хоть царапинку поцарапаешь, ремонт потом в копеечку влетит, — Шэнь Цин скривил губы, не сдержав улыбки, и почесал вспотевшую голову. — Ты уверен?

— Выручи! Обязательно одолжи! За ремонт заплачу! Заплачу! Мы же с тобой с пелёнок дружим, разве я тебя подведу?!

— Ладно, позвоню ему.

Шэнь Цин встал, достал из рюкзака мобильный телефон и поднёс его к уху.

Если говорить о Лу Цзиньяне, то, пожалуй, во всём мире не найдётся человека, знающего его лучше, чем Шэнь Цин. Лу Цзиньян с детства и до университета был знаменитостью, отличником, ходили слухи, что он старший сын из богатой семьи, горячий, амбициозный, стремящийся быть первым. Шэнь Цин не особо расспрашивал о семейных делах Лу Цзиньяна, но по крайней мере, когда они были вместе, глядя на его отношение к деньгам, он понимал, что у того семья точно не бедствует.

Однако привлекал Шэнь Цина в Лу Цзиньяне не столько достаток, сколько их с детства верность и дружба. Шэнь Цин познакомился с Лу Цзиньяном в восемь лет, но их первая встреча произошла не в школе, не в парке развлечений, а на заброшенной свалке.

Семья Шэнь Цина жила бедно, родом он был из шахтёрского городка, с детства рос без отца, мать бросила его, оставив у своей матери. В то время Шэнь Цину было чуть больше двух лет, подрастая, он уже не помнил мать, помнил только вырастившую его бабушку. Бабушка содержала маленький продуктовый магазинчик на окраине города, обычно ей было не до него, поэтому Шэнь Цин, чтобы подработать и получить карманные деньги на сладости, часто после школы бегал на свалку собирать бутылки.

В том году ему было восемь, он как обычно пробирался по свалке, когда уже смеркалось, вдруг услышал на свалке голоса, быстро спрятался и увидел, как те люди открыли багажник автомобиля, а внутри, крепко связанный, находился малыш Лу Цзиньян.

Шэнь Цин с детства насмотрелся полицейских сериалов и был полон чувства справедливости. Хотя он был маленьким, он понимал, что это, скорее всего, похищение. Набравшись смелости, он дождался, когда трое мужчин уйдут за выкупом, оставив одного присматривать за Лу Цзиньяном, и, воспользовавшись тем, что тот задремал, подкрался к багажнику, достал маленький ножик и перерезал верёвки, связывающие Лу Цзиньяна. Когда мужчин обернулся, он схватил горсть песка, швырнул ему в лицо и, схватив Лу Цзиньяна, бросился бежать.

Рельеф свалки был сложным, повсюду валялись старые предметы мебели, эти люди далеко не так хорошо знали местность, как Шэнь Цин, ежедневно сновавший по свалке, поэтому он быстро оторвался от них. Маленький Шэнь Цин, таща за собой маленького Лу Цзиньяна, добежал до полицейского участка недалеко от свалки, благополучно спас старшего сына семьи Лу и невольно сберёг семье Лу три миллиона выкупа.

Долгое время после этого Лу Цзиньян смотрел на Шэнь Цина с восторженным блеском в глазах, постоянно заставлял водителя, привозившего его, останавливаться у дома Шэнь Цина, звал Шэнь Цина вместе играть в фешенебельные парки развлечений, кататься на колесе обозрения, есть сахарную вату и кататься на карусели.

Их отношения с восьми лет и до двадцати с лишним лет оставались прекрасными. Шэнь Цин с детства был полон решимости защищать Лу Цзиньяна, не дать этому парню снова быть похищенным, поэтому, когда они гуляли, он всегда оберегал Лу Цзиньяна, не давая другим детям его обижать. Однако после пятнадцати Лу Цзиньян стал стремительно расти, как бамбук, плечи его расширились, появились мускулы, и он стал на целую голову выше Шэнь Цина, чем тот был очень недоволен.

После пятнадцати лет уже Лу Цзиньян стал защищать Шэнь Цина. Он бронировал для Шэнь Цина лучшие отели в городе, когда они вместе путешествовали. В шестнадцать лет Лу Цзиньян купил Шэнь Цину огромный трёхъярусный торт, и когда Шэнь Цин, разрезав торт, ел его, измазавшись кремом, Лу Цзиньян повернул его лицо к себе, сказав, что вытрет, и, как будто бес его попутал, наклонился и поцеловал.

Да, в шестнадцать лет Лу Цзиньян уже смотрел на Шэнь Цина сверху вниз. Шэнь Цин всегда считал, что тот переел питательных веществ, чтобы так вырасти.

Тот поцелуй смутил его. Двадцатилетний Шэнь Цин до сих пор помнил тот поцелуй в шестнадцать лет — неловкий, порывистый, от которого сердце колотилось, как барабан. В его глазах Лу Цзиньян, повзрослев, расцвёл: густые брови, ясные глаза, пропорциональная фигура, длинные мускулы — уже не тот малыш, который рыдал в багажнике.

Позже они с Лу Цзиньяном из братьев стали возлюбленными. Их друзья тоже узнали об этом, сказали, что это и ожидаемо, и закономерно: с восьми лет они не разлей вода, казалось, ничто не сможет их разлучить.

Шэнь Цин прошёл через шумную баскетбольную площадку. Лу Цзиньян стоял у края площадки и ждал его. Лу Цзиньян закончил учёбу раньше него и уже начал управлять семейным бизнесом. Они плечом к плечу прошли через университетский городок, сели в новенький спорткар Лу Цзиньяна. Шэнь Цин придвинулся и поцеловал его, пахнущего потом.

— А-Цин, на этот раз слияние компаний прошло успешно, отец точно будет очень мной доволен.

Лу Цзиньян был в приподнятом настроении, нежно поцеловал его в щёку.

— Правда? Всё-таки ты молодец, отлично!

Шэнь Цин оживился. Он знал, что Лу Цзиньян ни на кого не смотрел свысока, но очень почитал своего отца. Отцом Лу Цзиньяна был Лу Тяньмин, председатель знаменитого консорциума семьи Лу, весьма выдающийся, решительный и деятельный предприниматель в расцвете сил. Одобрение и похвала Лу Тяньмина всегда имели для Лу Цзиньяна огромное значение.

Спорткар плавно влился в городской поток машин. Шэнь Цин, очарованный, бросил взгляд на уверенно держащего руль Лу Цзиньяна. Тот, только начавший управлять семейным бизнесом, выглядел воодушевлённым и полным сил. Он сжал в кармане куртки две потные от ладоней авиабилета — он накопил на них деньги, подрабатывая на летних каникулах. Он хотел съездить с Лу Цзиньяном на отдых к морю, ещё накопил денег и купил пару простых серебряных колец, собираясь подарить одно Лу Цзиньяну.

— Братец Ян, протяни руку.

Лу Цзиньян припарковал машину у его дома. Шэнь Цин немного помедлил, глядя, как Лу Цзиньян с удивлением протягивает руку. Он осторожно надел то серебряное кольцо на его палец и, нахмурившись, сказал:

— Пока пойдёт такое. Когда устроюсь на работу, куплю тебе получше.

— А-Цин, спасибо.

Лу Цзиньян был немного тронут, сжал его руку и нежно поцеловал. Шэнь Цин поспешно сказал:

— В эти выходные свободен? Давай съездим к морю, как думаешь?

— В эти выходные...

Лу Цзиньян нахмурился, словно что-то вспомнив, с извинением сказал:

— В эти выходные ещё работа есть, А-Цин. В следующие, хорошо? В следующие выходные приглашаю тебя на краба, поедим хороших морепродуктов.

«А я ещё и билеты купил» — Шэнь Цин проглотил эти слова, с разочарованием сказав:

— Ладно, работа важнее, браток. Поскорее закончи дела и возвращайся ко мне.

— Обязательно.

Лу Цзиньян улыбнулся ему, нежно поцеловал в лоб, погладив по голове, и проводил его взглядом, когда тот выходил из машины:

— На следующей неделе заеду за тобой, А-Цин, отдыхай хорошо.

Шэнь Цин подошёл к подъезду и лишь через мгновение почувствовал, что что-то не так. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как на заднем сиденье промелькнувшей машины Лу Цзиньяна лежал аккуратно сложенный шампанский кашемировый шарф, изящно вышитый узором — цвет, который предпочитает чёрное, белое и серое Лу Цзиньян никогда бы не носил.

Может, это шарф его матери? Шэнь Цин, скрестив руки, долго размышлял, потом почесал голову и поднялся вверх.

— А-Цин, сходи купи овощей.

Шэнь Цин, войдя в дом, бросил рюкзак и, услышав крик своей бабушки, старушки Шэнь, с кухни, поспешно развернулся и вышел из кухни. Мимоходом он схватил со стола в гостиной газету, чтобы стереть пыль с обуви, но, опустив взгляд, увидел заголовок в газете.

<http://bllate.org/book/15584/1391405>